

Глава 3. Содержанец

Хэ Шэньюй внезапно замер. Нин Чэнь, помедлив мгновение, нерешительно подал голос.

— Ничего, — Хэ Шэньюй помолчал, затем, словно что-то вспомнив, добавил: — Кстати, меня зовут Хэ Шэньюй. «Шэнь», как в слове «глубокое море», и «Юй», как «остров». Можешь звать меня по имени.

— Хорошо, господин Хэ, — кивнул Нин Чэнь.

По его лицу Хэ Шэньюй понял, что тот не придал его словам никакого значения. Впрочем, это было ожидаемо. Учитывая их нынешние отношения, дружеское общение было бы неуместным, так что реакция Нин Чэня была вполне нормальной.

Они миновали длинный коридор и приблизились к выходу.

По правде говоря, Хэ Шэньюй всё ещё нервничал. Он не знал, не вызовут ли его действия эффект бабочки. Проходя мимо того самого зала караоке, он схватил Нин Чэня за руку и потащил за собой, ускоряя шаг.

Нин Чэнь, хоть и не понимал причин такой спешки, послушно последовал за ним.

Лишь оказавшись у самого выхода, Хэ Шэньюй смог наконец выдохнуть с облегчением.

Наверное, он рассуждал верно. Раз уж он оказался в этом мире, то и его попытки что-то изменить — естественны. Та сила, что перенесла меня сюда, должна была это предвидеть.

Хэ Шэньюй даже подозревал, что его забросило в этот книжный мир из-за гнева, который он испытал при чтении. Возможно, та сила тоже хотела изменить судьбу Нин Чэня?

Они остановились у входа. Проницательный администратор на ресепшене тут же подошёл к ним с улыбкой:

— Господин Хэ, вы уже уходите? Я распоряжусь, чтобы подали вашу машину.

— Да, будьте добры, — кивнул Хэ Шэньюй, показывая ему на экране телефона подтверждение.

Слава богу, его научный руководитель был человеком бывалым и знал, как всё устроено в отелях с услугой парковки, так что он не ударил в грязь лицом.

Признаться, играть чужую роль без воспоминаний было невероятно сложно. К тому же, этот персонаж в романе упоминался лишь мельком, и у него не было никакого ориентира.

— Конечно, — поклонился администратор. — Прошу вас, присядьте на диван и немного подождите.

— Хорошо.

Хэ Шэньюй провёл Нин Чэня к дивану в холле. Они сели. Знакомы они были плохо, и Хэ Шэньюй не знал, о чём говорить.

Как-никак, он впервые в жизни взял кого-то на содержание. Как разговаривать с объектом своего покровительства — этому его никто не учил...

Нин Чэнь сидел рядом, выпрямив спину. Было видно, что это давняя привычка. Даже сейчас, опустив глаза и погрузившись в свои мысли, он бессознательно сохранял эту осанку.

В романе о детстве Нин Чэня говорилось мало. Лишь то, что после рождения младшего брата финансовое положение их семьи резко ухудшилось, а до этого они жили вполне благополучно.

Мать Нин Чэня была учительницей в старшей школе и воспитывала его в строгости, так что он с малых лет был прилежным и послушным учеником.

Эта привычка — держать спину прямо — осталась с ним. Даже сейчас, в холле караоке-клуба, под оглушительные раскаты панк-рока и вспышки разноцветных огней, он сидел всё так же, отчего казался совершенно чужим в этой обстановке.

В сочетании с одеждой, которую он намеренно выбрал, Нин Чэнь походил не на золотую канарейку на содержании, а скорее на молодого господина из богатой семьи.

Честно говоря, Хэ Шэньюй до сих пор с трудом мог сопоставить юношу перед собой с образом главного героя-страдальца из романа. Теперь он начал понимать, почему в некоторых историях о попаданцах герои не могли заставить себя убить кого-то. Да что там убить — когда перед тобой стоит живой человек, даже язык не поворачивается сказать ему что-то непристойное.

При личной встрече даже книжный кумир оказывается всего лишь незнакомцем.

Нин Чэнь наконец шевельнулся. Вероятно, Хэ Шэньюй слишком долго на него смотрел. Его рука непроизвольно сжалась в кулак.

Хэ Шэньюй почувствовал укол совести. Бумажный герой оказался слишком красив, и он засмотрелся.

Впрочем, даже если бы Нин Чэнь не был так хорош собой, Хэ Шэньюй, как читателю, было бы любопытно на него взглянуть. В его взгляде не было ни капли злого умысла.

Вот только скажи он сейчас Нин Чэню, что он хороший парень, тот вряд ли поверит. А значит, он никак не мог развеять его напряжение.

Подумав, Хэ Шэньюй отвернулся, надеясь, что так Нин Чэню станет немного свободнее.

Коридор продолжал мерцать огнями. Хэ Шэньюй от скуки уставился на одно из световых пятен. Из тёмной глубины коридора показалось несколько фигур.

Сначала он не обратил на них внимания, но когда они подошли ближе, его словно током ударило. Не может быть! Это же Фу Хэнчжань и его компания!

Нельзя! Он не должен увидеть Нин Чэня!

Неужели это вмешался Бог Сюжета? Кажется, в книге этой сцены не было...

Неужели их непременно нужно свести вместе?

Хэ Шэньюй стиснул зубы. А вот в это он верить отказывался!

Но если сейчас увести Нин Чэня, это привлечёт ещё больше внимания. К тому же, машина ещё не приехала. Что делать?

Он запаниковал. Они приближались всё быстрее. Первой мыслью было — спрятать Нин Чэня. Он стянул с себя пиджак и накинул ему на плечи.

Нин Чэнь удивлённо вскинул на него глаза, и у Хэ Шэньюя не хватило духу накрыть ему лицо.

Что же делать?

Из коридора уже доносились их голоса, а диван стоял прямо напротив выхода. Если ничего не предпринять, будет поздно!

Не раздумывая ни секунды, Хэ Шэньюй схватил Нин Чэня за плечи и с силой вжал в спинку дивана. Под изумлённым взглядом юноши он наклонился ниже, полностью закрывая его своим телом.

Голоса были уже совсем рядом. Кажется, Фу Хэнчжань тоже собирался уходить.

— Хэнчжань, может, останешься ещё немного?

— Нет, водитель уже ждёт.

— Ну, как знаешь. В следующий раз встретимся.

— Эй? А тот парень там не похож на доктора Хэ?

— Да не может быть. Он же давно ушёл.

— А по-моему, очень похож.

Сердце Хэ Шэньюя колотилось. Внезапно его осенило. Он быстро обхватил ладонью лицо Нин Чэня и, слегка повернув голову, создал иллюзию страстного поцелуя. Теперь-то они точно не подойдут проверять.

— Ты что, и вправду хочешь пойти посмотреть? Не мешай людям...

— Хе-хе, и то верно...

— Господин Фу, уже уходите?

— До следующей встречи!

...

Голоса постепенно удалились. Хэ Шэньюй замер в той же позе и не двигался, пока оставшиеся в коридоре люди не скрылись из виду. Лишь тогда он позволил себе выдохнуть.

Только сейчас у него появилась возможность рассмотреть выражение лица Нин Чэня. Внешне тот казался спокойным, но Хэ Шэньюй чувствовал, как его бьёт мелкая дрожь.

Тёмные ресницы Нин Чэня были опущены — с самого начала он не смел взглянуть на Хэ Шэньюя. Они отбрасывали густую тень, подчёркивая прямой, почти аристократический профиль.

Именно в этот момент Хэ Шэньюй заметил крошечную родинку у самого изгиба правой брови Нин Чэня — словно точка, поставленная в конце изящной каллиграфической линии.

Он также увидел, что виски юноши влажны от пота.

Наверное, ему было не по себе. С его точки зрения, Хэ Шэньюй вёл себя как сумасшедший. А если учесть только что подписанный контракт... тут трудно было не подумать чего-то лишнего.

Осознав это, Хэ Шэньюй поспешно выпрямился, даже вскочил на ноги.

Он взглянул на Нин Чэня, открыл было рот, но слова застряли в горле. Как, как это вообще можно объяснить? Сказать главному герою, что его мир — всего лишь книга? В такое никто не поверит. К тому же, кто знает, не последует ли за таким откровением сюжетная кара...

Ладно, эту вину он возьмёт на себя. В конце концов, в глазах Нин Чэня он и так не был образцом добродетели.

— Господин Хэ, машина подана.

Голос администратора стал спасением. Хэ Шэньюй с облегчением вздохнул и, посмотрев на Нин Чэня, сказал:

— Пойдём.

Нин Чэнь поднялся.

— Хорошо.

Его голос был слегка охрипшим, словно он ещё не оправился от пережитого напряжения.

Хэ Шэньюй кашлянул и, не находя больше слов, направился за администратором.

Нин Чэнь молча последовал за ним, стараясь не отставать.

Машину, как оказалось, доктор Хэ пригнал сам. И правда, будь у него водитель, не пришлось бы просить администратора её забирать.

Хэ Шэньюй сел за руль, а Нин Чэнь, под руководством служащего, занял пассажирское сиденье. Всю дорогу до машины он хранил гробовое молчание.

— Куда едем? — нарушил тишину Хэ Шэньюй, взглянув на застывшего Нин Чэня.

Тот резко обернулся, его ресницы дрогнули.

Судя по его удивлению, Хэ Шэньюй понял, что задал странный вопрос.

Ведь Нин Чэнь теперь был на его содержании. Куда ехать, должен был решать он.

Просто он думал о сюжете романа. После заключения сделки Нин Чэнь просил Фу Хэнчжана отвезти его в больницу, кажется, его брату требовалась операция.

Вот только эта глава была слишком давно, и Хэ Шэньюй не был уверен, в какой именно день это произошло. Поэтому и спросил.

Они молча смотрели друг на друга.

Хэ Шэньюй первым нарушил молчание, выдавив улыбку.

— Я имел в виду, тебе нужно в больницу? — он сделал паузу и добавил: — В твоих документах было написано...

Он осёкся. Так прямо говорить о чужих проблемах было невежливо, но он не мог придумать, как выразиться иначе.

К счастью, Нин Чэнь не был глупцом и всё понял. Похоже, он просто был ошеломлён. Придя в себя, он поспешно поблагодарил:

— Можно? Спасибо, господин Хэ.

Хотя в его словах и звучал вопрос, тон уже не был таким безжизненным, как раньше. В нём появились эмоции, свойственные его возрасту.

Словно драгоценный камень, с которого стёрли пыль, он вдруг засиял, приковывая к себе взгляд. Хэ Шэньюй на секунду замер, затем отвернулся и подытожил:

— Тогда сначала в больницу.

Он завёл машину, но мысли его всё ещё блуждали.

Вот что значит книжный персонаж. Такая внешность, такое обаяние — в реальном мире не встретишь. Лёгкая улыбка — и он уже похож на ангела, сошедшего с небес.

Хэ Шэньюй, будучи ценителем красоты, почувствовал себя немного не в своей тарелке. И правда, на красивых парней нельзя смотреть слишком долго, иначе обо всех делах забудешь...

День-день.

Машина впереди включила поворотник. Хэ Шэньюй нажал на тормоз, возвращаясь к реальности. Пора прекратить витать в облаках и сосредоточиться на дороге.

Автомобиль бесшумно скользил по дороге. Оба молчали, поэтому вибрация телефона в кармане Нин Чэня прозвучала особенно отчётливо.

Прошло несколько секунд, но ничего не происходило. Хэ Шэньюй взглянул на него.

— Не ответишь?

Лишь тогда Нин Чэнь осторожно извлёк из кармана телефон. Кивнув Хэ Шэньюю, он произнёс:

— Я отвечу.

Он поднёс к уху телефон с треснувшим экраном. Прошло довольно много времени, но он так и не произнёс ни слова, лишь несколько раз тихо хмыкнул в трубку.

Хэ Шэньюй нахмурился. Он вдруг задумался: а не притворяется ли Нин Чэнь таким робким?

Даже он, читавший роман, не мог дать однозначного ответа. Дальнейшие события были настолько трагичны, что образ раннего Нин Чэня почти стёрся из его памяти.

Но сейчас он видел, как пальцы юноши нервно теребят край одежды. Если это игра, то он заслуживает актёрской премии.

Вот только... Нин Чэнь из последующих глав не казался таким уж слабохарактерным...

Из двухмерного мира в трёхмерный — это действительно разные вселенные.

При этой мысли Хэ Шэньюй тихо вздохнул.

«Смогу ли я когда-нибудь вернуться в свой мир?»

— Господин Хэ, что-то случилось? — тихо спросил Нин Чэнь, опуская телефон.

<http://bllate.org/book/13668/1210490>